

Девушка вылетела из такси, радуясь огням и музыке словно маленький ребенок.

- Как здесь красиво! - восторженно пищала она, прыгая рядом с братом. - Пошли! Пошли быстрее!

Аск схватил ее за руку и заметно дернулся, так как мелкая рванула далеко не с детской силой. При этом не забывала вертеть головой по сторонам.

Повсюду веселились наряженные люди. Не только молодежь, для стариков купальская ночь была возможностью вспомнить молодость, а для детей - узнать новое.

Лишь патрульные представители закона оставались серьезными, суровыми и непоколебимыми.

- Аль, что бы ты хотела? - повторил он. Парню пришлось наклониться и повысить голос, чтобы подопечная услышала слова сквозь шум толпы и музыки.

- Не знаю. Наверное, просто наслаждаться праздником. Тут столько всего. Теперь я могу не только смотреть, но и участвовать. Здорово, да?

Аск зажевал губу, вспоминая последний летний фестиваль, на который они ходили всей семьей. Было это больше пяти лет назад. Он весь из себя независимый подросток старался не виться рядом с приемными родителями и сестрой-прилипалой, поэтому гулял в стороне. В отличие от младшей, он мог себе покупать, что угодно, и развлекаться, как пожелал.

В родной семье парня было более строгое отношение. Улим с Лелей относились к нему как к личности, учитывали мнение и почти не ограничивали, что развязало Аску руки, поощряя на разгульное поведение. Тогда как своему ребенку не давали право выбора.

Теперь ему было обидно за сестру и за такое отношение.

Да, он ее любил, оберегал и баловал. Но лишь наедине. Так, чтобы приемные родители не узнали.

Были случаи, когда малышку наказывали вместо сына, и не раз. Поэтому за сестренку ему было вдвойне обидно.

- Ты чего? - Шура остановилась и удивленно обернулась к брату.

- Давай просто наслаждаться? Гулять, танцевать, прыгать через костер, есть вкусняшки и купаться в реке?

- Купаться в холоднющей воде я смогу только после хорошей дозы алкоголя или стимуляторов.

Сказать "нельзя" у парня язык не повернулся. Его подопечная и сама понимала, что вещества, влияющие на сознание, употреблять ей пока было запрещено. Особенно на людях.

С другой стороны, во время Купала на такие нарушения смотрели сквозь пальцы. По крайней мере, детей часто угощали взрослые.

Патрульным лишь оставалось бдительно следить, как бы эти взрослые не оказались посторонними с педофильскими или иными мотивами. К сожалению, разгульный летний праздник славился еще и наиболее высоким количеством изнасилований, конфликтов и драк в году. Подобные случаи чаще происходили на закрытых вечеринках и пляжах.

Девушка потащила братца дальше. Ей не терпелось добраться до набережной, где открывался вид на водное представление.

На больших понтонах были размещены проекторы, что транслировали волшебные эффекты на водную поверхность. В сочетании с музыкой и праздничными огнями, создавалась чарующая атмосфера. Не говоря уже о множестве уличных представлений и развлечений. Например, рядом с одной из проекционных установок подтянутый мужчина вращал огненные ядра на цепях. Вокруг него собралась восхищенная толпа.

- Там! Чую, они там! - воскликнула Шура и потащила брата обратно в парковую зону. Но вдруг резко остановилась: - Ой! Извини. Я слишком эгоистична сегодня. Вернемся и посмотрим танец?

- Давай возьмем вкусняшек, и тогда вернемся, - с улыбкой согласился парень. - Я не против, что ты меня повсюду таскаешь.

*

Получив столь вожаденную, пережаренную и жирную сосиску, девушка засияла от счастья.

Она начала светиться еще при подходе к уличному лотку. И с каждой секундой наблюдения за тем, как готовились желаемые вкусняшки, становилась счастливей.

- Ты сейчас взлетишь, - хохотнул Аск, наблюдая, как сестренка осторожно надкусывала дымящееся угощение. - Вкусно?

- Обалденно, - и зажмурилась, показывая насколько. - Корочка хрустит!

В отличие от нее, парень взял себе не менее традиционный мясной пирожок и стакан кваса.

На самом деле, в пережаренной сосиске был такой избыток специй, что вкус мяса почти не ощущался, только расплавленный жир и жилистая текстура. Не шедевр, но угощение оказалось лучше ожиданий. Если там была кошатина или крысятина, то и бес с ней.

Не отходя далеко от лотка, я купила пирожок и большой безалкогольный коктейль со льдом.

Гулять, так гулять! Когда все это пробовать, как не на фестивалях? Теперь у меня появилась такая возможность, и упускать ее я не собиралась.

- Ты не лопнешь? - хохотал брат.

- Зато лопну счастливой, - и неспешно повела его по аллее, разглядывая лотки и развлечения.

Аск вразвалку шел рядом, наслаждаясь прохладным вечером и красивыми видами.

Мы могли чувствовать общее настроение. Куда там алкоголю и наркотикам, когда повсюду витала эйфория и веселье. Достаточно лишь расслабиться и плыть по течению.

Что мы и делали.

*

Не успела я опомниться, как мы с братом уже танцевали с разрисованными руками и лицами в толпе молодежи. Были и прыжки через костры, и заигрывания к братцу девушек, и даже обливания друг друга водой.

Ближе к полуночи я полезла в воду, чтобы подальше пустить венок со свечой. И так увлеченно помогала тому уплыть, что не заметила, как промокла по грудь. Кто-то даже пускался вплавь, поэтому я была не одна такая.

Аск развеселился до такой степени, что на спор прыгал с другими парнями через костер, а после - с пирса. Свой комм он успешно утопил, мы оба промокли до нитки, зато от души повеселились.

Даже не забыли в полночь со всеми якобы искать цветущий папоротник. На самом деле купили сувенирные букеты-фонарики и махали ими со всеми с набережной под дикие вопли.

Мимо проходили туристические катера и лайнеры с радостно машущими в ответ пассажирами.

Между городскими пляжами и набережными неспешно дрейфовали прогулочные суда с вечеринками на борту. Иногда причаливали к пирсу, производя замену пассажиров.

На одной из таких остановок присоединись и мы с братом, продолжая гулянку параллельно со сплавом по реке. Высадились на противоположном берегу и влились в вечеринку на другом пляже.

*

Ближе к рассвету мы наняли маленький катер, что ожидал случайных клиентов. Прямо по воде тот доставил нас к пляжу, от которого до дома было пятнадцать минут пешего хода.

Пока я расплачивалась с водителем, Аск без колебаний прыгнул за борт, погружаясь по пояс в воду. После чего помог мне выбраться.

Пусть давно перевалило за полночь, а мы с братом были в наполовину мокрой и далеко не самой чистой одежде, но все же не удержались от того, чтобы заглянуть на местную вечеринку.

Рядом с пляжем располагался ресторан с плавучим пирсом, на котором стояли столики для гостей. Так близко к дому, а я здесь даже еду ни разу не заказывала. Это был отличный шанс познакомиться с ближайшим общепитом.

Народа здесь тоже оказалось валом. Что было удивительно для заведения столь отдаленного от центра города.

Второй звоночек прозвенел, когда я начала замечать на себе удивленные взгляды и кивки не менее ошарашенному Аску.

- Мне кажется, эти люди нас знают, - дыхнул он алкогольным амбре мне в ухо.

- Мне тоже так кажется, - заговорщицки прошептала я в ответ.

- Мне это не нравится. План такой: берем напитки навынос, и быстро уходим.

Мы поспешили зайти в помещение и сделать заказ за барной стойкой. В любом случае сидячие места здесь явно закончились.

Почти на выходе со стаканами в руках брат понял, в чем дело.

- Срань! Съебываемся. Срочно, - бросил он мне. И сам показал пример, с нетипичной для пьяного грацией протискиваясь между гостями.

Уточнять, что не так, я не стала, спешно следуя за ним. Но перед выходом оглянулась, заметила знакомые лица и резко остановилась.

- Мам! - позвала я.

Она не обернулась. Что было неудивительно, учитывая громкую музыку и шум толпы. Тем более она кое с кем беседовала.

Я хотела подойти, но мама была в компании тети Ольхи и дяди Данила. Это означало, что и мелкие могли быть где-то рядом.

Бес с ними.

- Мамуль! - повторила я более настойчивую попытку докричаться, и начала неуверенно пробираться обратно сквозь группы гостей.

Аск не оставил мне времени на окончательное решение, хотела ли я столкнуться мелкими козявками лишь ради встречи с родителями, и утащил за руку наружу.

Размениваться на выбор дороги он тоже не стал, пересекая узкий мыс и прямо сквозь кусты направляясь к заводу.

- Ясь, тут всего километр по суше! Что ты творишь!? - заорала я. И в срочном порядке активировала Перышко, чтобы не утонуть.

Хорошо, что у стакана имелась крышка, и вождеденный напиток не улетел невесомой каплей за пределы действия чар. Было бы жаль вкусный коктейль.

- Так быстрее, - парень непреклонно скользил к дому по прямой. То есть прямо по воде.

- Нас могут увидеть.

- Да никто не смотрит.

Просить использовать отвод глаз я опасалась, так как он мог потерять концентрацию, а мы уже находились на немалой глубине. Если честно, я не горела желанием плавать рассветной ночью в непредназначенном для купания месте. Даже пьяная и обкуренная кальяном.

Наш путь пролегал как раз мимо большой компании с палатками, что все еще тусили на берегу. Так что, недолго думая, я покрепче сжала руку брата и мгновенно переместилась ближе к дому.

- Дошли, - заключила я, стоя на чистом песке личного пляжа.

- Аля, ананас тебе в жопу!!! Предупреждать надо! - рыкнул Аск.

Он не удержался на ногах, свалившись в воду. Благо здесь было мелко.

- Тут есть нормальная короткая дорога по суше с точно таким же расстоянием! Но тебя потащило у всех на виду изображать из себя христианского пророка!

Парень витиевато выругался, вылезая на берег, неспешно вышел на пирс, аккуратно поставил стакан с коктейлем на дощатый настил и со словами:

- Мне нужно освежиться, - прыгнул в воду.

Мда. Все равно его коммуникатор давно захлебнулся. Одним нырянием больше, одним меньше.

Я повторила его маневр, прыгая с воплем следом.

*

После коктейля нас потянуло в бассейн, а затем - в пруд. По пути заглянули в бар и открыли бутылку игристого вина, чтобы отметить рассвет.

Данный пункт стал терминальным, так как вода в озере оказалась ледяной и даже больше - целебной. Первый же нырок привел нас в чувства, несмотря на количество выпитого, выкуренного и принятого.

- Срань, - прошептал Аск. И поспешил на берег, чтобы хорошенько проблеваться.

Я неспешно последовала за ним, с отвращением глядя на початую бутылку дорогого шампанского на мшистом валуне. Меня нещадно мучило. Отсутствие рвотного рефлекса сыграло злую шутку. Оставалось лишь напиться воды из источника и молиться, чтобы организм справился самостоятельно.

Братец пришел в относительно нормальное состояние через несколько минут, а меня отрубило прямо на густой и сочной траве.

*

Проснувшись я в своей постели чистая и раздетая. Видимо, с ночной рубашкой опекун не заморачивался, когда ополаскивал мою тушку в душе.

Справляться самостоятельно организму не пришлось, так как сразу после потери сознания я

оперативно вмешалась в его состояние напрямую.

Быть бессмертной со способностью управлять собственным телом - вполне неплохо. Начинаю понимать все прелести такого состояния.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1699442>